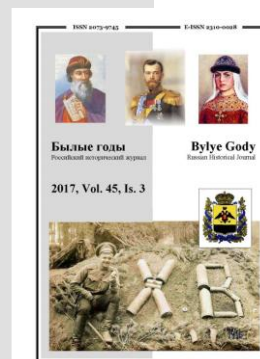

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 847-852, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.847
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Combatant of the Caucasian Army (1801–1864 years): Uniform, Equipment, Traditions

Vladimir B. Karataev ^{a, f, *}, Asiya M. Belyalova ^b, Svetlana F. Artemova ^c, Alexander N. Yakushev ^d

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

^c Penza State University of Architecture and Construction, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^f East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article deals with the combatant of the Caucasian army of the period 1801-1864, its uniform and equipment. The attention is paid to such traditions in the Caucasian army as *kunachestvo*.

As materials there were used the documents of the archive department of the administration of Sochi city, the state archive of the Krasnodar region, as well as the memoirs of the participants of the Caucasian war. The scientific researches published in Russia and abroad, are also of great importance. The study methods were the principles of objectivity, historicism, systematic, the integrated consideration of socio-subjective in the subject of study and the maximum possible neutrality of the relationship of the researcher to interpret and evaluate the factual material. It was shown especially brightly in relation of borrowing the uniform from caucasian highlanders by the caucasian troops.

The authors came to the conclusion that during the Caucasian war there was happened the frequent substitution of irregular caucasian troops' uniform approved by the charter, with the more convenient in caucasian climate clothing of the local population. The command in the Caucasus systematically sanctioned the reordering of wear of the authorized uniforms among the regular units. Besides, the army has developed the tradition inherent only to the troops in the Caucasus, especially, the pure caucasian traditions – *kunachestvo*.

Keywords: soldier, officer, Caucasian army, Caucasian war, 1801–1864 years, uniform, traditions.

1. Введение

Солдат Кавказской армии периода 1801–1864 гг. – это уникальное явление русской военной истории. Уникальность комбатанта Кавказской войны состоит в том, что в связи с длительностью конфликта, происходила эволюция многих составных частей окружающего мира: быта, досуга, обмундирования, традиций и т.д. То есть для того, чтобы находиться и воевать на Кавказе требовалось – стать кавказцем.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов было привлечены документы архивного отдела администрации города Сочи, государственного архива Краснодарского края, а также мемуарные произведения

* Corresponding author

E-mail addresses: vladimir-karataevo@rambler.ru (V.B. Karataev), asyulya@mail.ru (A.M. Belyalova), Yakushev.AN@rea.ru (A.N. Yakushev)

участников Кавказской войны. Важное значение имеют и научные исследования, опубликованные как в России, так и за рубежом.

2.2. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Особенно ярко это было проявлено в отношении заимствования у горцев Кавказа видов формы одежды кавказскими войсками.

Помимо этого в работе был применен историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

3. Обсуждение

Первые публикации по теме исследования появились еще в период Кавказской войны и в первые десятилетия по ее окончанию. Как правило, эти публикации выходили в центральном журнале Военного ведомства Российской империи – «Военном сборнике».

Как правильно отметили А.А. Черкасов и др. в историографической работе о журнале «Военной сборник» и отражении в нем темы Кавказской войны: «Тема Кавказской войны весьма активно рассматривалась на страницах журнала в 1860–1870-е гг. Позднее интерес к теме пошел на убыль» (Cherkasov et al., 2014: 418). Авторы обратили внимание на отражение в «Военном сборнике» четырех рассматриваемых аспектов, а именно: воспоминания участников; зарисовки боевых действий и официальная информация; военно-исторические исследования и биографии активных участников боевых действий (Cherkasov et al., 2014: 418). Таким образом, проблемы рассматриваемые в данной статье были практически не отражены.

Итак, применимо к теме нашего исследования в публикациях рассматривались: вопросы изменения в обмундировании и снаряжении русских регулярных войск (Изменения, 1862), о форме и боевом снаряжении казачьих иррегулярных подразделений (О форме, 1866), проблемы полковых библиотек на Кавказе (Абельдяев, 1859), о традициях кавказских войск между собой и местным населением (В-ий, 1872; Стреллок, 1870; Иванов, 1859 и другие).

Эпизодическое освещение эта тема получила и в современное время. Здесь необходимо назвать работы: о Восточной войне 1853–1856 гг. (Зайончковский, 2002), об обмундировании европейских солдат (Гольжников, Степанов, 2002), а также труды по разным аспектам жизни Кавказских войск в условиях Кавказской войны (Cherkasov et al., 2014; Karataev et al., 2016; Черкасова, 2007; Зайцев, 2010; Novikov, 2011).

4. Результаты

4.1. Обмундирование

Согласно Воинского устава солдаты и офицеры русской армии носили однобортные мундиры темно-зеленого цвета. Мундиры были узкие, с перехватом в талии, длиной только до талии, с фалдами сзади. Рукава узкие с перехватом у кисти. Воротники высокие, стоячие без выреза спереди; они застегивались доверху на крючки. Летом полагались полотняные шаровары, а зимой – суконные. Их носили, кроме походов, всегда навыпуск. Шинели длинные, однобортные, со стоячим воротником, шились в талию, в обтяжку, так что под шинель, кроме мундира ничего нельзя было поддеть. Поэтому очень часто солдаты зимой в полевых условиях носили не предусмотренные уставом полушубки, различного цвета и покроя. На походе полы шинели для удобства подворачивались на высоту колен, а иногда углы их отворачивались в стороны и пристегивались у пояса, открывая, таким образом, ноги почти до пояса. О качестве шинельного сукна того времени говорят следующие сведения: шинель, весившая обыкновенно около 8,5 фунта¹, после дождя весила до 23 фунтов (примерно 10 кг). При этом шинель в исследуемый период была единственной защитой солдата от осадков и холодной погоды. На Черноморской береговой линии по правилам весь личный состав после захода солнца и до рассвета в любое время года обязан был носить шинель. Солдатское мундирное сукно было толстое, без ворса, темно-зеленого (почти черного) цвета.

Головным убором являлся кивер. В 1829 г. для войск Кавказского корпуса ввели особый меховой кивер. Однако он не прижился и был отменен в 1842 г. (Гольжников, Степанов, 2002: 178). В 1844 г. для всей армии ввели вместо кивера кожаные лакированные каски с двумя козырьками, подборной чешуей, медным гербом Российской империи на лобной части и наверху в виде шпилья (Гольжников, Степанов, 2002: 180).

Офицеры имели обмундирование из сукна более высокого качества. Плюс они располагали сюртуком и фуражкой, которые по уставу могли носиться вне строя, однако на практике сюртук носился и в строю, и в бою, став излюбленной одеждой офицеров, а фуражка – любимым и самым универсальным головным убором.

Ранцы из телячьей кожи, более полуаршина в квадрате, весили около 4,5 фунта и носились на спине на широких ремнях, перекрецивавшихся на груди. Сверху к ранцу привязывался

¹ Фунт – мера измерения веса равная примерно 450 граммов.

цилиндрической формы чемаданчик для укладки в него шинели или запасного мундира и металлический котелок или манерка для воды. Ранец с полной укладкой весел 28,81 фунта (примерно 12,5 кг) (Зайончковский, 2002: 438). В 1860 г. перекрещенные ремни на ранцах были заменены на плечевые, такая замена была связана с медицинскими противопоказаниями, так как точка опоры для ранца находилась на груди, а не на плечах (Изменения, 1862: 533-534).

Патронная сума, в которую укладывались все носимые солдатом патроны, была кожаная, больших размеров (5х6 вершков¹) с металлическими украшениями и весила без патронов 2,7 фунта (1,2 кг) (Зайончковский, 2002: 439). Она носилась на широком ремне через левое плечо под ранцем сзади ниже поясницы.

Однако на практике в боевых условиях редко соблюдались уставные требования в отношении формы и снаряжения. Особенно это касалось подразделений, расположенных на периферии к которой, бесспорно, относилась Черноморская береговая линия и войска в других районах Кавказа. При этом порой даже начальство, понимая неудобство ношения уставной формы в сложных климатических условиях Кавказа, давало добро на нарушения правил ношения формы солдатами и офицерами. Так, в 1840 г. генерал-лейтенант Н.Н. Раевский-младший отдал распоряжения по вверенному ему десантному отряду², которым предусматривались следующие отступления от уставных норм: в жаркие дни личный состав на работах и в крепости должен был быть в летних панталонах и рубахах без мундиров и галстуков (отряд проводил операции летом 1840 г., когда жара доходила до 40 градусов); караульные прямо поверх рубах должны были надевать перевязи и сумами; на ночь караульные должны были одевать зимние панталоны, набрюшники, галстуки, мундиры или овчинные фуфайки и шинели, или, смотря по особому распоряжению, мундиры и шинели в накидку; все остальные за час до захода солнца должны были одевать шинели; для защиты от дождя цепных резервов разбивать для них палатки, расстегивая передние полы. Офицерам с момента отплытия судов с десантом из Феодосии разрешили эполеты не носить, исключая дежурных по отряду, которые должны были быть при эполетах и в шарфе, остальные дежурные (по различным подразделениям) должны были быть только при полусаблях. Так же офицерам разрешили фуражки с козырьками считать вместо кивера и при встрече начальства их не снимать. Воротники мундиров приказано было офицерам не застегивать, помимо этого разрешили расстегивать несколько пуговиц на груди (АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 7. Л. 36-37).

А вот как описывал кавказского офицера Лев Николаевич Толстой в своем рассказе «Набег»: «На нем был старый истертый сюртук без эполет, лезгинские широкие штаны, белая папашка с опустившимся пожелтевшим курпеем и незавидная азиатская шапка через плечо» (Толстой, 1956).

Все это несоответствие формы боевым условиям Кавказа привело к введению в 1848 г. для чинов кавказского корпуса особой формы одежды (Гольжников, Степанов, 2002: 178). Отныне мундир состоял из широкого кафтана до колен, меховой шапки, азиатского типа и шаровар. Удобство нового обмундирования отмечал даже Наместник на Кавказе М.С. Воронцов в письмах к своему другу и предшественнику А.П. Ермолову. Эта форма послужила образцом для реформы обмундирования всей русской армии, проведенной в 1856 г.

В то же время на Кавказе в среде солдат и особенно офицеров считалось особым шиком в течение некоторого времени носить одежду убитого врага. Чаще всего это были черкески, чувяки, папахи, бурки и т.д. (Стреллок, 1870).

Особенно были распространены в войсках папахи. Очень быстро в войсках было обращено внимание на этот головной убор. Главным отличием папахи было: во-первых, удобство: зимой она защищала от морозов, летом от жары, а ночью папаху можно было использовать вместо подушки; во-вторых, папаху была прочна при ношении (можно было носить несколько лет) (О форме, 1866: 111). В результате папахи активно использовались в русской армии вплоть до первой мировой войны.

4.2. Традиции

Отличались кавказские войска не только обмундированием, но и традициями. Эти традиции поведения воинских частей на Кавказе формировались благодаря затяжному военному конфликту. Частично эти традиции были описаны в материалах личного происхождения участников боевых действий.

Так, например, в крупных гарнизонах или местах сосредоточения экспедиционных войск имело место куначество. Русские офицеры были свидетелями того как вечерами с песнями и плясками несколько пехотных рот ходили в гости к друг другу (В-ий, 1872: 321).

Существование этого обычая было замечено только в войсках левого фланга Кавказской армии. Всякая рота считала своими кунаками чинов роты другого полка, одной с нею бригады, и носившую один и тот же номер. При встречах, кунаки обменивались вежливостью, выражавшейся в распитии спиртных напитков, что давало возможность тем и другим быть в хорошем расположении духа каждыйдневно.

¹ Вершок – мера измерения длины равная 4,4 сантиметра.

² Во время высадки десантов в устья рек Туапсе и Псеуапсе.

Рота, конвоировавшая колонну в то место, где стояли ее кунаки, смело могла рассчитывать, что к ее приходу будут готовы обед и чарка водки. Впрочем, не в одном хлебосольстве и гостеприимстве заключалось это куначество. Кунаки строго охраняли интересы и честь друг друга и украсть у кого-либо из кунаков считалось большим преступлением; зато в случае надобности, найти компаньона для воровства в другой какой-нибудь армейской части кунаки смело могли рассчитывать друг на друга.

Ярким проявлением куначества в войсках может послужить приведенный диалог между солдатами: «Ведь я тебя знаю; ты, брат, свинья. Ты знаешь, где мой чересок, вот я засну, ты и облапошишь». — «Сам ты свинья, как погляжу; спяна забыл, что я твой кунак». — «И то правда! Ну, брат, извини! Пойдем в духан» (В-ий, 1872: 322). Иными словами принадлежность к кунацкой части гарантировала, что за выпившим на отдыхе солдатом присмотрит не тот так другой кунак.

Подобные отношения частей войск, кроме того, что развивали в солдатах чувство товарищества, имели большое значение и в хозяйстве подразделений. Часть, отправляясь в близкую командировку, к месту расположения ее кунаков, не имела необходимости возить за собою продовольствия для себя и для своих лошадей; следовательно, не для чего было дробить хозяйство на мелкие части, что, конечно, выгодно отражалось на общей экономии. Отсутствие этой традиции в войсках правого фланга приводило к тому, что пришедшие части голодали до тех пор, пока не являлся обоз с котлами и пока кашевары не успевали сварить какую-нибудь похлебку, что продолжалось часа два, три, а иногда и больше.

Необходимо отметить, что традиции куначества стали появляться между войсками и местным населением. Так, например, в Чечне, офицеры засиживались у местных кунаков в аулах до поздней ночи, иногда и оставались на ночевку. Это очень сильно диссонировало с начальным поведением комбатантов, а именно с передвижением по аулу только в дневное время и только в группах не менее 5–7 человек при полном вооружении (Иванов, 1859: 543).

Стоянки русских войск в крепостях бывали продолжительными. И если о грядущем выступлении не было вестей, то офицеры тратили время на многочисленных застольях. Для многих представителей офицерского корпуса это время было не лучшим, так как сильно страдало здоровье и притуплялись личные способности комбатанта (В-ий, 1872: 323).

Жизнь кавказских офицеров периода войны нельзя сравнивать с жизнью офицеров частей, расположенных во внутренних областях Российской империи. Жизнь на Кавказе была в постоянной тревоге в особенности в непосредственной близости от немирных населенных пунктов. Кавказский офицер, часто прямо со школьной скамьи поступал в другую школу, где окружали его самые разнообразные лишения и часто полное отсутствие умственных нагрузок. Необходимо отметить, что в крепостных гарнизонах начали вводиться библиотеки только в 1840-е гг., в небольших подразделениях их и вовсе не было (Cherkasov et al., 2014: 10). Таким образом, отправленный с небольшой командой, в отдаленное укрепление или пост, офицер сразу попадал в круг хозяйственной деятельности. Нужно понимать, что не каждый был способен довольствоваться подобного рода деятельностью, так как среди офицеров была высока потребность в продолжение своего образования. Библиотеки имелись при полковых штабах, но книгами из них могли пользоваться только штабные офицеры. Помимо этого проблемой было то, что в библиотеках хуже всего был представлен отдел с военной литературой (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1748. Л. 27–34; Абельдяев, 1859: 425). Просить о высылке какой-нибудь книги офицеру, находящемуся на стационарном посту или в удаленном укреплении, было бесполезно; если бы библиотекарь и захотел, для кого-нибудь, сделать исключение, то доставка книг в передовые укрепления была крайне затруднительна¹. Собственных же средств на покупку книг офицеры не имели. И так, офицеру, находившемуся в укреплении, оставалось довольствоваться той умственной нагрузкой, которую он мог извлечь из беседы с солдатами. Большой вопрос могла ли она удовлетворить его? Хорошо, если офицер обладал твердым характером и выдерживал первые два или три месяца подобной жизни — тот мог получить иммунитет на будущее время. Но многие на первых же порах или обращались к всеуспокаивающему алкоголю, делавшимся впоследствии для них потребностью, или искали спасения в каком-то подобии семейной жизни и обзаводились сожительницами, готовыми повсюду следовать за ними (В-ий, 1872: 323–324).

5. Заключение

Завершая необходимо подчеркнуть, что на протяжении Кавказской войны происходило частое замещение утвержденного уставом обмундирования иррегулярных кавказских войск на более удобную, при кавказском климате, одежду местного населения. Командование на Кавказе систематически санкционировало изменение порядка ношения уставного обмундирования регулярными подразделениями. Помимо этого в войсках вырабатывались традиции присущие только войскам на Кавказе, особенно это касается, чисто кавказской традиции — традиции куначества.

¹ Необходимо отметить, что проблема полковых и гарнизонных библиотек неоднократно поднималась на страницах журнала «Военный сборник» и только к концу Кавказской войны эта проблема была окончательно решена.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Сроки выполнения 2016–2018 гг. Шифр: 100.01.

Литература

- Абельдяев, 1859** – Абельдяев Н. Полковые библиотеки на Кавказе // *Военный сборник*. 1859. № 6. С. 419-428.
- АОАГС** – Архивный отдел администрации города Сочи.
- В-ий, 1872** – В-ий А. Воспоминания о былом // *Военный сборник*. 1872. № 2. С. 314-359.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- Гольжников, Степанов, 2002** – Гольжников И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918 гг.). Энциклопедия военного костюма. М., 2002.
- Зайончковский, 2002** – Зайончковский А.М. Восточная война, 1853–1856 гг. В 2 т. Т. 1. СПб., 2002.
- Зайцев, 2010** – Зайцев А.М. А.П. Ермолов: военный и политик // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 23–35.
- Иванов, 1859** – Иванов С. О сближении горцев с русскими на Кавказе // *Военный сборник*. 1859. № 6. С. 541-549.
- Изменения, 1862** – Изменения в обмундировании и снаряжении русского солдата // *Военный сборник*. 1862. № 2. С. 533-535.
- О форме, 1866** – О форме и боевом снаряжении казаков // *Военный сборник*. 1866. № 5. С. 111-121.
- Стреллок, 1870** – Стреллок Н.Н. Из дневника старого Кавказца. // *Военный сборник*. 1870. № 11.
- Толстой, 1956** – Толстой Л.Н. Набег. М., 1956.
- Черкасова, 2007** – Черкасова И.Ю. Военно-историческая антропология: повседневная жизнь в крепостях Черноморской береговой линии (1837–1854 гг.) // *История и историки в контексте времени*. 2007. № 5. С. 25–34.
- Cherkasov et al., 2014** – Cherkasov A.A., Šmigel M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. The Russian Fort (First Half of the 19th Century): Internal Organization // *Voennyy Sbornik*, 2014, Vol.(3), № 1, pp. 4-13.
- Cherkasov et al., 2014** – Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. The Caucasian War within the Covers of Voennyy Sbornik (Military Journal) // *Bylye Gody*. 2014. № 33 (3). pp. 417-422.
- Karataev et al., 2016** – Karataev V.B., Gordeev I.A., Zimovets L.G. Azov Cossack Host on the Territory of the Black Sea Coastline // *Bylye Gody*. 2016. 40 (2), pp. 392-397.
- Novikov, 2011** – Novikov E.V. Political, social and economic situation in north Caucasus during Russian empire consolidation // *European researcher*. 2011. № 7 (10). pp. 1032–1054.

References

- Abel'dyaev, 1859** – Abel'dyaev N. (1859). Polkovye biblioteki na Kavkaze [Regimental libraries in the Caucasus]. *Voennyy sbornik*. № 6. pp. 419-428. [in Russian]
- AOAGS** – Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi [The archival department of the administration of Sochi city].
- V-ii, 1872** – V-ii A. (1872). Vospominaniya o bylom [The memories]. *Voennyy sbornik*. № 2. pp. 314-359. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [The state archives of the Krasnodar territory].
- Golyzhnikov, Stepanov, 2002** – Golyzhnikov I., Stepanov B. (2002). Evropeiskii soldat za 300 let (1618–1918 gg.). Entsiklopediya voennogo kostyuma [The european soldier for 300 years (1618-1918). The encyclopedia of military suit]. M. [in Russian]
- Zaionchkovskii, 2002** – Zaionchkovskii A.M. (2002). Vostochnaya voina, 1853–1856 gg. [The Eastern war, 1853-1856]. V 2 t. T. 1. SPb. [in Russian]
- Zaitsev, 2010** – Zaitsev A.M. (2010). A.P. Ermolov: voennyy i politik [Ermolov: soldier and politician]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. № 7. pp. 23–35. [in Russian]
- Ivanov, 1859** – Ivanov S. (1859). O sblizhenii gortsev s russkimi na Kavkaze [On the rapprochement of the highlanders with the russians in the Caucasus]. *Voennyy sbornik*. № 6. pp. 541-549. [in Russian]
- Izmeneniya, 1862** – Izmeneniya v obmundirovani i snaryazhenii russkogo soldata [The changes in the uniforms and equipment of the russian soldier]. *Voennyy sbornik*. 1862. № 2. pp. 533-535. [in Russian]
- O forme, 1866** – O forme i boevom snaryazhenii kazakov [On the form and outfit of the cossacks]. *Voennyy sbornik*. 1866. № 5. pp. 111-121. [in Russian]
- Strellok, 1870** – Strellok N.N. (1870). Iz dnevnika starogo Kavkaztsa [From the diary of an old highlander]. *Voennyy sbornik*. № 11. [in Russian]
- Tolstoi, 1956** – Tolstoi L.N. (1956). Nabeg [The raid]. M. [in Russian]
- Cherkasova, 2007** – Cherkasova I.Yu. (2007). Voенно-istoricheskaya antropologiya: povsednevnyaya zhizn' v krepostyakh Chernomorskoй beregovoi linii (1837–1854 gg.) [The military-historical anthropology: everyday life in the fortresses of the Black Sea coast (1837-1854)].

the everyday life in the fortresses of the Black sea coastline (1837-1854)]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. № 5. S. 25–34. [in Russian]

Cherkasov et al., 2014 – Cherkasov A.A., Šmigel' M., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. (2014). The Russian Fort (First Half of the 19th Century): Internal Organization. *Voennyi sbornik*, Vol.(3), № 1, pp. 4-13.

Cherkasov et al., 2014 – Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014). The Caucasian War within the Covers of Voennyi Sbornik (Military Journal). *Bylye Gody*. № 33 (3). pp. 417-422.

Karataev et al., 2016 – Karataev V.B., Gordeev I.A., Zimovets L.G. (2016). Azov Cossack Host on the Territory of the Black Sea Coastline. *Bylye Gody*. 40 (2), pp. 392-397.

Novikov, 2011 – Novikov E.V. (2011). Political, social and economic situation in north Caucasus during Russian empire consolidation. *European researcher*. № 7 (10). pp. 1032–1054.

УДК 94

Комбатант Кавказской армии (1801–1864 гг.): униформа, снаряжение, традиции

Владимир Борисович Каратаев ^{a, f, *}, Асия Мидихатовна Белялова ^b, Светлана Федоровна Артемова ^c, Александр Николаевич Якушев ^d

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

^c Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^f Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается комбатант Кавказской армии периода 1801–1864 гг., его униформа и снаряжение. Уделено внимание таким традициям в Кавказской армии как куначество.

В качестве материалов было привлечены документы архивного отдела администрации города Сочи, государственного архива Краснодарского края, а также мемуарные произведения участников Кавказской войны. Важное значение имеют и научные исследования, опубликованные как в России, так и за рубежом. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Особенно ярко это было проявлено в отношении заимствования у горцев Кавказа видов формы одежды кавказскими войсками.

В заключении авторы приходят к выводу, что на протяжении Кавказской войны происходило частое замещение утвержденного уставом обмундирования иррегулярных кавказских войск на более удобную, при кавказском климате, одежду местного населения. Командование на Кавказе систематически санкционировало изменение порядка ношения уставного обмундирования регулярными подразделениями. Помимо этого в войсках вырабатывались традиции присущие только войскам на Кавказе, особенно это касается, чисто кавказской традиции – традиции куначества.

Ключевые слова: солдат, офицер, Кавказская армия, Кавказская война, 1801–1864 гг., обмундирование, традиции.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vladimir-karataevo@rambler.ru (В.Б. Каратаев), asyulya@mail.ru (А.М. Белялова), YAkushev.AN@rea.ru (А.Н. Якушев)